

ЗОРЯ ГАЛИЦКА.

Ч. 65.

ЛЪВОВЪ. СЕРЕДА

Дня $\frac{3}{15}$ Серпня 1849.

Выходитъ шо Середы и Суботы. Цѣна для одбирающихъ въ Редакціи: четверть-рочна 1 рень. 15 кр. ср.; поврочна 2 рень. 30 кр. ср.; черезъ почты: четверть-рочна 1 рень. 35 кр. ср.; поврочна 3 рень. 10 кр. срб.

Видѣвъ Рады Головнои оухваливъ для зайшлон потревы Радѣ Головнои на день 16. т. м. склыкати. Того рады Веч. и Чет. Члены Рады Головнои запрашають въ той день о годинѣ шестиди по полдни въ обывковеннѣмъ мѣщи здѣтиса.

Львѣвъ дна 10 Серпня 1849.

Одъ Видѣлѣ Рады Головнои.

Рада Головна подала до Высокого Предсѣдательства краевского и до высокой команды Генералнои прошеніе, шовъ въ Рѣскѣи части Галичинѣмъ вѣб оурочности въ днѣ нормалній а илленно оурочности въ день оуроженія Его Величества милостиво намъ владѣющою Монархи Францѣика Юсифа оу Львовѣ и Перемышлѣи въ церквахъ Архикадларальныхъ а въ обыводовыхъ мѣстахъ въ церквахъ рѣскихъ торжественно са ѡдправляли, и шовъ той ѡдправѣ вѣб чины цивильни и военни приѣствовали.

Всеобщій Мѣсяцесловъ (Календарь) Львовскій на рѣкѣ 1850 по найлѣпшимъ взорамъ со оупотребленіемъ найдѣстнѣйшихъ жерель въ гизацѣ рѣскѣи оуложный, содержащій вѣлкіи для повседневной вѣдомости нѣжній и по-

лезній предметы, печатас са иждивеніемъ Завлаадѣ Ставропигіального, и въ короткѣмъ времени продаватиса вѣде.

Докѡнчене арт. зѣ 64. Числа.

Били мовило о ѡдповѣднѣи заплатѣ за работѣ, то черезъ тое кажемо, и оуже выше казалисмо, шо таа заплата такаа повинна вѣти, авы работникѣ на свое вышшовѣ, авы самѣ себе не скривдивѣ. Такѣ выека таа заплата вѣти повинна, въ загалѣ сказати не можна. Въ таныхъ сторонахъ вѣде она низша, въ сторонахъ дорогихъ выпаде выша. Въ сторонахъ, где работникѣ мало, где са о работникѣ оупытѣють, вѣде вѣльша, такѣ тамѣ, где саили са работникѣ натрѣбують; томѣ работникѣ, зѣ сторонѣ, где ихъ когато, повинни ити въ тѣи стороны, где ихъ мало. На конецѣ чинѣ тажша, чинѣ невезпечнѣйша, чинѣ вѣльше спритности вымасас работѣ, тымѣ дорожше повинни са платити. — Кождый работникѣ, шо лише зѣ працѣ рѣкѣ своихъ жѣб, на тое оувагѣ мати повиннѣ, чи шоденне работѣ ѡдетати може, чи нѣ? Били не шоденне, то мѣдитъ си работѣ дорожше рахѣвати, авы заробленымѣ грошамѣ не ли-

ше при работѣ, але и въ часахъ, коли дар-мивати мѣситъ, мѡгъ жити. На каждый выпадокъ работникъ, хотай и щоденне робо-ты достати може, ели вѡльше вымагае за день работы, такъ потребе, авы въ той день выживъ, не переаждѣ ще цѣнѣ работы, во мѣситъ паматати на Недѣлѣ и свѣта, на часъ недѣли, во тогды работи не може, мѣситъ паматати, авы себе и свою ро-динѣ, го вѣтъ, жинѣ съ дѣтьми, котрѣ ще не здали сѣтъ до работы, стоговне до своего станѣ оутримавъ; во работники оу-мирають; на ихъ мѣще мѣсѣтъ станѣти дрѣгѣи, авы работа не терпѣла — а тыми дрѣ-гими вѣдѣтъ ихъ дѣти. Работа про тое такъ повинна са заплачвати, авы непрестанно мо-гла ити далѣй, авы сама совѣ достарчила наплѣдникѡвъ.

Звертаючи оубагѣ на оцѣтоательствѣнашого сельского народа натрѣчаеа таа оубага, що ихъ грѣнта не сѣтъ дѣже просторонній, и що ихъ родины сѣтъ часто мночисленнѣи. Близь-ко каждый сѣланинъ може самъ съ своею родиною свѡй грѣнтъ довре обрвити а най-чаѣще не лише грѣнтъ обрвити, але мѣ са также богато ще вѡльного часѣ лишае. Той вѡльный часѣ не повинныы сѣлани мар-нѣвати, повинни го оужити до зарѡвкѣ, тамъ где илѣ са зарѡвкѣ натрѣчае, тамъ где зарѡвити оумѣють. Той зарѡвкѣ трафлае са илѣ оу влѣстителей вѡлшихъ грѣнтѡвъ, вѣд-шихъ ихъ дѣдичѣвъ, котрѣ сами своими силами свое поле обрвити не можѣтъ. Такъ Высокое тѣтейше краевѣ Предѣдатель-ство, яко и Высокое Министерѣство тѣю зро-вило оубагѣ, що декотрѣи нашѣ сѣлани того вѡльного часѣ не конче на зарѡвкѣ оуживають. Бо Высокое Предѣдательство о тѡмъ и его причинахъ такъ мовить:

»Въ помѣдно минѣвшѡмъ годѣ потерѣгло Правительство, же многѣи громады ѡтказо-валиса, своимъ вѣдшимъ панамъ аво иншимъ илѣбющимъ земликамъ погѣдателямъ въ жни-во за приличнѣ заплатѣ помогати, того же

слѣдствомъ значительна часть свѣтого хлѣ-ва марно пропала. Многѣи изъ громады вѣ-ли корогами Правительства и правѡвѣности въ той вѣдѣ приведѣнѣ, же они своимъ дѣ-внымъ панамъ въ работѣ помогаючи, зновѣ на себе пѡдданѣство а помалѣ и панѣшинѣ затагають. Тѣи илѣговѣрнѣи, аѣкавыми людь-ми въ вѣдѣ введѣнѣ громады прѣйшли на той нерозвѣ, же илѣ лѣчше видѣло са вѣ-ти, оу ѡтдаленыхъ панѡвъ на работѣ най-матить, аво немаючи зарѡвкѣ съ недостат-комъ и нѣждою воротить, такъ своимъ (вѣд-шимъ) панамъ помогати: они въ нерозважнѡй, беззасаднѡй волзни свое властне — и влѣго своихъ влѣжныхъ окорвили. Инѣи громады противно зѣ лѣбнѣства и лѣкавѣства заперѣ-чили такѣю помѡщѣ, и тажко прогрѣшили передъ лицѣмъ Бога противъ довжностѣмъ милѡсти влѣжного.“

»И въ истинѣ провѣдченѣ, же честный сельскѣй народъ Галиччины оуже давно о злѡст-ливѡсти въ краю бродѣщихъ волоцѣгѡвъ и о фалшивѡсти ихъ клеветныхъ пошептѡвъ до-статочно провѣдчивѣа, и до лѣпшого пѡ-знанѣа своихъ довжностѣй прѣйшовѣ; але авы народовѣи сельскомѣ всеке пѡдозрѣнѣе ѡтѡй-нати, оскѣдчаю елѣ по вторѣ, же давнѣй ѡт-ношенѣа пѡдданчѣи къ панамъ и панѣшина на завѣе знѣсени сѣтъ, и нѣакимъ спѡбѡвомъ и николи повернѣти не можѣтъ.“

»Нехай са про тое сельскѣй народъ тѣю рѣчью не жѣритъ, и не дае са такою безза-садною волзною стримѡвати, своимъ (вѣд-шимъ) панамъ и иншимъ земликамъ погѣда-телямъ за приличнѣ заплатѣ въ жниво по-мѡгати; годитѣа илѣ добрый слѣбчай, зна-чительнымъ зарѡвкѡмъ совѣ заплѣжити, свое сѣщѣствѡванѣе поправити а про ихѣ довѣ и заиднѣ илѣй привытокъ сложити.“

Мысль Высокого Министерѣства въ тѡмъ взгладѣ подае Газѣта Вѣдѣньска зѣ 29. Лип-ца въ Числѣ 179:

»Нарѡдъ сельскѣй черезъ довѣй вѣчки до безмѣрной панѣшины принѣждаемый не пѡ-

знавъ праць въ советвенно́й рѣшимости сред-
ствомъ поправки своего состоянія. Великіи
соціалніи и политическіи распри, розатреніи
оугнобленіемъ и зависимостью, роздѣлили тѣю
пропасть межи панями и поддаными що
разъ вѣльше и наповнали сердце подданныхъ ве-
ликимъ противенствомъ и недоверчивостью.“

„Движенія минувшаго года советамъ не вѣли-
къ томъ спосѣбнѣи, со изрѣшеніемъ отноше-
ній подданчихъ такожь великіи слѣды изъ па-
мяти затерти.“

„При такихъ обстоятельствахъ не вѣтъ ди-
вно, же доврокѣльна оугода о заплатѣ межи
вѣвшими дѣдичами а селанами лише дѣже
тажко заключеною вѣти могла, во не вѣло
закѣреніа, котрѣмы заключеніе оугоды оулек-
шало.“

„Наиспротивъ того селанинъ вытерегавѣа
великои токмы съ давнымъ дѣдичомъ, во
вонтеа, же навѣтъ робота зазаплатна при-
чиною новыхъ требованій, новыхъ дожно-
стїи оупотребленю вѣти може.“

„Тое состояніе може не одного дѣдича въ
завотѣ привести, ѳткѣльвы до собранія жни-
ва нѣжныхъ силъ дѣтати, въ завотѣ, ко-
трѣю оособливо тїи завинили, котрїи такъ
дѣже горопалиа, авы селанѣвъ въ колненію
и воззни оутривовати, котрїи такъ трѣди-
лиа, оупованіе народа на царское слово под-
копати, и селанина поворотомъ панщины и
подданства страшити.“

„При такихъ обстоятельствахъ вѣде дов-
жностью правительства обѣчаніемъ посред-
ствовати, и своею силою и четностью на-
родови доси оугнобленномъ оукѣреніемъ и
оупованіе на нове лѣчше состояніе вприти.“

„Во проче рѣчь сама изъ себе ивѣгѣде, же
селанина до тїи совети привести належитъ,
же дожднѣсть робота изъ доврокѣльной заза-
платной оугоды проиходитъ, же никто пра-
ва не має, тѣю истиннѣ ѳтмѣнити, и же
про тое о принѣд дительнѣомъ повинно-
ванїи селанѣвъ до робота въ жни-
ва въ нїакомъ слѣчаю, пѣа въ нїа-

кимъ оусловіемъ ни вѣсѣла, ни
гадка вѣти не може.“

Тое стагае са на народъ сельскїй въ
Галиціи; про тое не лише на селанъ рѣ-
скихъ але и мазѣрскихъ — але не на вѣльхъ,
тѣлько на тыхъ, котрїи, хотаи иль са ча-
стѣ по овробленю власного своего поля лишеа,
той часъ, мѣсто си що заровити, маридють.
Такихъ селанъ и громадъ сельскихъ нашихъ
дѣже мала часть. Значно вѣльша часть,
иль нашь доносатъ, оумѣе цѣнити за-
ровокъ и наймае са охочо до робота.
Честъ иль за тое — а за иль прикладомъ
най идѣтъ и тїи, котрїимъ закидѣють лѣ-
ниветво. Таже грѣшь іакїи си заровлатъ
дѣже иль вѣде потребный. Чижь не лѣпше
теперь си заровити, авы потѣмъ не гинѣти
зъ голодѣ? Запомоги оуже оутали; томъ
теперь тра си заровити, авы въ зимѣ и на
веснѣ вѣло зъ чого жити. Коли селане на-
ши зѣтали вѣльными людьми, чижь не лѣп-
ше си заровити, авы и иль одежина іакѣмъ
вѣльше выгладала четнѣише, вѣльше по люд-
ки? Чижь не вѣльше вѣловы то лица, а-
вы и дѣти селанъ мали четнѣи одежь? Пи-
таемоса, въ котрѣмъ селѣ дѣти селанѣвъ
мають четнѣю одежь, а не мовимо въ лѣ-
тѣ, але въ зимѣ чоботы? Чижь не лѣпше
заровити и иль тїи рѣчи поправлати? Чижь
не лѣпше заровити и причинитиа до того, авы
въ селѣ вѣла школа и авы кожда дитина
ходила до школы, авы са щѣмъ доврого на-
дѣчила, авы са по тѣмъ сконилъ розѣломъ
могла керовати — коли оуже теперь не такъ
иль оу передѣ, що керовали людьми наста-
вники? Нове право громадеке, котрѣ не за-
долго выйде въ житѣе — во доминїа вѣдѣтъ
зненїи — вѣде вылагало, авы въ громадѣ
вѣли люди розѣлннн, авы оумѣли справали
громадекини довере керовати; чижь не треба
до того школы, чижь не треба оуже теперь
вѣльми силами працювати и совет заравлати,
авы мати въ селѣ школѣ? Чижь не лѣпше
заравлати, авы си поправити господаретво

ское, наскладати си, абы си кбпннн по-
требнои до господарства хѣдовы — споради-
ти си хѣтѣ и спратати си гроша, абы го
мати на непровиджѣнй припадкн? На конецъ
и тоѣ треба знати, що панщина має са
дѣднчати сплатити; вѣдѣ она сплалена зо
скарѣд краевого — томѣ на кожного жите-
ла краю, а про тоѣ и на селянина по его
доходахъ и маєткѣ вѣдѣ на тѣю цѣль пода-
токъ наложеный. Чижъ не лѣпше працювати
и жаднои днини вѣзъ заробкѣ не пѣтити,
абы по томѣ не прншло за тѣжко? Такъ
дѣлаючи нашъ народъ селькнй поправитъ си
свою долю — прнйде до чести, а дрѣгнн не вѣ-
дѣтъ мѣ закидали, що лѣвнвыи, не вѣдѣтъ
помоврѣвали, що ще не допѣвѣ до свободы,
такъ мѣ надана *) и не вѣдѣтъ дораджѣвали,
абы ровѣтникѣвъ зъ дрѣгнхъ провинцнй або
навѣтъ чѣжнхъ крнѣвъ на жннва до насъ спро-
ваджѣвати и нхъ тѣтъ омаджѣвати; **) чнжъ
не лѣпше, абы мѣтѣо дрѣгнхъ сами свои за-
рѣвали?

Прогненсьмо о умѣщенъе слѣдующого вы-
имка зъ листу дня 6/18 Юлн зъ Перемышля
писаного.

Вѣдѣчи одного разѣ въ Червню въ Перемыш-
шли за своими справднкями, оучѣвемъ въ
вѣдннй днѣ завѣкъ звона великого въ нашѣй
церквѣ. Цѣбавостъ мене зѣврнла зовачнтн,
що то за навоженъство. Н чѣтъ вѣвемъ на
площадн школьнѣи и оувнѣвемъ, такъ шко-
ларн выходячи зъ училища роздѣлалися при
дверѣхъ. Однн ишли до латннської кафедрн,
то погадаемъ совѣ сѣтъ запевно Полаки,
а дрѣгнн ишли въ правѣ сторонѣ до церкви
кафедральной... а того Рѣины. Для того чнмъ
ворше помпкннвемъ запятатнн стѣдентѣвъ,
щовы то вѣло за навоженъство — и сказа-
ли мнѣ, же то ѣ Празнкѣ школьннй,
або иначе днѣ паматннй заложннѣа учили-

ща Перемышского и зъ тои причины вѣдѣ от-
правлатннѣ Слѣжѣа Божаа. Прншовшн до
церкви оувнѣвемъ школарѣвъ по класахъ по-
роздѣланыхъ, однн стоали, то певно зъ
низшнхъ, а дрѣгнн снѣбли въ лавкахъ, то
вѣли зъ вышнхъ класѣ Гнмназнальныхъ. За
ннми стоавѣ молодыи свѣщеннкн, то вѣвъ,
такъ са довѣдаемъ, Г. катѣхета. Слѣжѣ
Вождѣю отпрѣвлялаъ оденъ зъ вѣсч. Крнлоша-
нѣвъ Перемышскнхъ, а прочнн вѣсч Члены Ка-
пнтѣлы снѣбли въ крнлосахъ. Хоръ спѣва-
кѣвъ заведеннѣа прннопаматного Епнскопа
Снѣгѣркого спѣвавѣ складно; не вѣло вѣзъ
того, щовы и молодцѣ школьннн не вѣли въ
томѣ хорѣ, во то отъ давнн суже хоръ по
наибѣольшѣи частн изъ нхъ складавѣ са.
Бѣла то Слѣжѣа Божаа благодаретвенна, такъ
зъ ектеннй и евангелнѣа дѣзнаемъ са. Ого-
влнвшое, що на мене враженъе зѣклало, вѣла
пѣвнѣ „Слава во вышнхъ Богѣ“ возставшн-
ми молодцами школьнннми еднголосно от-
пѣвана. Бо лѣвко що отчиталата молитва
благодаретвенна по заамвонной, заразы вѣкъ
вокланка: „Слава во вышнхъ Богѣ и на
земли миръ во челоувѣцѣхъ благоволеннѣ.“
Тнн слова пѣннн изъ оуетъ молодцѣвъ взрѣ-
шли мене не мало, такъ, же и та полѣча-
ючи са съ ннми мнмовѣльно мѣѣвемъ спѣ-
вати. Нагадавѣ во та совѣ перешлнй рѣкъ,
такъ то молоде зѣведена вѣзвѣрнннми ворохо-
вннканн, по оулнцахъ выкрнковаала слова
ненавнстн ко нннопаматннканнѣ, и навѣтъ
свѣдѣи вланннй рѣдѣ вѣзвѣжно ганьбнла, а
впрѣвляющнѣа въ орѣжнѣо цѣломѣ свѣтвнн
вѣдннѣа выдала — а нннѣ нашн рѣсекнн дѣ-
тн, тнн цѣвтн народа нашого вѣѣ еднного-
лосно пѣвнѣ спокою спѣвають и славы го-
лосачн Богѣ жаляють мира на землн и такъ
вы годннн (мирннн) народы повѣненннн кѣ-
жѣтъ „во челоувѣцѣхъ благоволеннѣ.“ И такъ
заохоченнн тылн лѣвкнми выразамн спокою
спѣваемъ зъ цѣлого сердца — ажъ мнѣ
слова пѣннн, кѣтрѣ и молоде не вѣзъ взрѣ-
шеннѣа спѣвала, слова мовлю! „Гдѣ къ тѣвѣ

*) „Газета оуца лѣвѣсѣрскѣа“ зъ 4. Серпн с. р.

**) Газета „Пресе“, зъ 8. Серпнн с. р.

прибѣгошь, надчи ма творити волю твою, яко Ты еси Богъ той яко оу Тебѣ естъ источникъ живота: во свѣтѣ твоємъ оузримъ свѣтъ“ до слезъ пронали и дѣхъ ми заперли, такъ, що не могъчи спѣвати въ кѣтъ оутѣшевель, шобы слезы льючи са менѣ по лицю обтерти. Бидачи во молодѣ а лежи ними зъ молодшихъ класѣ еще дѣти спѣвати слова выражающи намѣрнїе, въ якѣмъ пришли до церкви, до домѣ и престола Божого, шобы Госп. Богъ ихъ просвѣтивъ и надчикъ волю свою творити, ихъ котрии гладаютъ свѣтла, оу Того, шо естъ источникомъ правдивой жизни, и благаятъ, шобы толькы черезъ свѣтло надки есо могли оузрѣти свѣтло, могли просвѣтитиса правдиво. Шо за взнесена мысль, шо за прекрасна пѣнь для молодежи образующою са. По скончендѣмъ набоженствѣкъ пѣшовець за своими справати, а маючи ихъ много ѡтѣхавель домѣвъ, и заклопотавши совѣ головь тыми а потомѣ оковазками парафальными, не мавель вѣльного чашѣ тїи монъ чѣства. Вамъ, Честный Дрѣже, опиати — вѣднвы помало може и выгасли при шодневныхъ старанахъ господаркихъ, кобы вѣла зновѣ не надала менѣкъ сподобнеть ихъ ѡтновити. Прибѣхавши во зновѣ до Перемышла трафивель шастанкы на набоженствы подобное первомѣ. Я довѣдавшиа ѡтъ знакомыхъ менѣ етѣдентѣвъ, же зактря зачинаютьса ексамина и реториети пронали Г. Катехетѣ о Службѣ Божью о призванїе помощи св. Дѣха, вѣтавель на дрѣгїи день раненькы и пѣшовець за моими интересами, шобы поправлявши тїи мѣгель вѣти о семѣмъ чашѣ на набоженствѣкъ. Я коли оуже звѣжжалася выше означена хвила пришовель до церкви а ставши совѣ въ кѣтикѣ ждавель Службы Божои. И заразъ на головь звѣнка кафедрального сталнса сѣдннти етѣденты и гнетъ вѣла и повна церковь. Прибѣли еще до того и нормалнїи класы со своими оучителями — и оубковали вѣтѣ тихонькы

Службы Божои. Въ такѣй свѣтѣй тишинѣ дакъ са чѣти головь звѣнка заповѣдающого початѣкъ св. Литѣргїи и враскѣ кадильницѣ, и заразъ поприкланала вѣла молодѣ колѣна и съ чѣствельмъ припѣвала пѣнь: „Царю невинный.“ Потомѣ чѣлѣ службѣ Божью на вѣтѣ ектенїа отповѣдаючи сами съ наводящими ихъ питомцами Семинарїи прѣчѣдно ѡтѣлджили. Тѣтъ зновѣ шобъ для мене нового, немалханого. Нигдѣ во не чѣвель по селлахъ, шобы люди вѣтѣ спѣвали, не мають во такого просвѣщенїа, въ мѣстахъ застѣпають ихъ штѣчнїи хоры, а тѣ вѣла молодѣ достѣ численна, во на око выдавало са менѣ ихъ вѣльше якъ 200 — такое мовлю чнело оучѣти единогласно молодыми, чнѣтлыми головами славѣ Богѣ спѣвати, то менѣ са въ житїю мѣемъ не придало. Для того занатїи ихъ навожностью спѣвавель вразѣ съ ними. И такъ нынѣ молодѣкъъ прикладъ до навоженства мене вохитивъ. Оубжавель, же они тымъ навоженствомъ вѣли дѣже занатїи и за чѣсть совѣ маии, вѣти причастниками такъ великои офѣры, Посланїе во Апостольское и Символь вѣры двохъ отчитало оученикѣвъ Гїмназїальныхъ, хотанель въ крилосахъ сидащихъ Илюминѣвъ вачивъ. Яле шо мене зновѣ ажъ до слезъ взрѣшило то вѣла пѣнь: „Да исполнатеся оуста наши и пр.“ оговлико, же такїиъ тоненькїи, дѣтнннннн головь меже иншими ѡтличавель, а надѣвель слова пѣни тоньж: „и начѣ Боже солади во твоєй свѣтлннн вѣ дни побчатиса въ правдѣ твоєй“ благаячимъ голозомъ отпѣванїи, яквы оговлико о тоє молнннн, шобы Госп. Богъ ихъ невиннїи сердца заховавъ въ свѣтлннн, и шобы овѣчаючиса въ школѣ по вѣла дни побчалнса въ правдѣ (справедливости) Божїи и шо день въ ней взрѣстали. Тѣ нагадавель совѣ: „Изъ оустъ младенцѣ сѣшихъ совершалъ еси хвалѣ.“ — Многолѣтєвїе наидн. Монарѣкъ заклѣннло тоє такъ чѣдноє, въ тыхъ часахъ незвычайное навоженствы. Жаль ми

вѣло що такъ вѣрзо закончилося, а хотай
цѣль годинѣ тривало, выдавало менѣ са ли-
ше коротеньковъ хвильковъ. И коли са вѣѣ
роздѣшли поспѣшивеать до моеи свѣтанцѣ
въ гостиницю, а взавши паперъ и перо спи-
сѣю Валь, Четный Дрѣже, тѣе, шобы зно-
вѣ взрѣшене чѣкетъ моухъ не загладали и
не зничили шодневнѣй прикрѣи жита справы
и пр.

Г. Т.

Зъ Вѣдна довѣдѣбета, же комисѣа, на-
ставлена до оустановленѣа изреченѣй техни-
ческихъ въ законовѣдѣнѣи отъ дня 1го Сер-
пна свою працю продовжае. Членами сѣтъ:
Шафарикъ предѣдатель комисѣи, Ервентъ,
и Рывичка Чехове; Др. Бекъ и профессоръ
Шедера Мораване; Колларъ и Квзлани Сло-
ваки; Строиновскѣй проф. Кавецкѣй и Слот-
винскѣй Полаки; Шашкевича, Высловоцкѣй и
Головацкѣй Рѣнины; Вѣкъ Стефановича Сербъ;
Мазбраничъ и Царъ Хорваты; Микошичъ,
Доленцъ и Мажганъ Краинцѣ. — Дня 1го
Серпна предѣдатель Шафарикъ отворивъ за-
сѣданѣе промовою въ чекѣмъ языкѣ о цѣ-
ли, намѣренѣи и важности собранѣа, опре-
дѣливъ працю, оузнавъ розправнѣмъ языкѣ
на овщихъ засѣданѣахъ языкѣ нѣмецкѣй —
не выключаа однако словацкѣхъ я-
зыкѣвъ, покликѣючи са въ тѣмъ отнѣшенѣи
на втогоднѣй соборъ славякѣй въ Празѣ.
И такъ истинно при засѣданѣахъ дѣбета, во
говорахъ заплѣлъ по чекки, сербски, и по рѣ-
ски до оуподобы каждого члена. Собранѣе роз-
дѣланъ предѣдатель зразѣ на три отдѣлы:
чекко-моравско-словацкѣй, южнословенскѣй,
и рѣско-польскѣй. Однаковъ заразы пока-
зала са потреба точнѣйшихъ розрадѣвъ, и
выдѣлено зъ южнословенского крайникъ роз-
рады, а рѣско-польскѣй роздѣлено на два окро-
лѣннѣй розрады. Сербы и Хорваты-Славонь-
ско-Далматинцѣ одинъ прѣали периодъ, но
доажилъ письмомъ, т. е. кириллицѣмъ и
латинскимъ вѣде са печатати. Засѣданѣа
овщѣи откѣбвуютъ шодрѣгнѣй день, а рѣштѣ

працюеа въ выдѣлахъ. Языкѣ рѣскѣй по при-
знанѣи вѣѣхъ членѣвъ со великою легкостью
откѣчае вѣакиль требованѣамъ законовѣдѣ-
нѣа: вѣѣ признали смѣ повнотѣ вырженѣа,
цѣльнѣотъ етымѣологичекѣс, кориннѣотъ и чи-
стѣотѣ: свойства, шакими не каждый сла-
вянскѣй языкѣ повеличатѣи може: словоль
оказѣе са шод разѣ гавнѣише, же рѣскѣй я-
зыкѣ межѣ славянскѣими не естъ послѣднѣмъ,
а переводъ рѣскѣй законѣвъ, сочиненѣй ко-
мисѣею въ Львовѣ вѣсторжетѣе.

П. М. П. Чоричъ, начальникъ войскъ Ко-
марна пантрѣбующихъ доноситъ, же матежники
поважались д. з. с. м. на бригадѣ барона
Барка напасти, а потомъ ею обѣдѣшовши,
изъ задѣ угрозыти. Зъ томъ причины от-
тагнѣали нашѣ войска на лѣвѣ сторонѣ дѣ-
наа: про шод дорога зъ Пештѣ на Ячъ и
Равѣ до Вѣдна прѣрвана. Такожъ Равѣ за-
ли Мадары, въ нейже великѣ завоы застали.

Графъ Леопольдъ Надаиди, наследственный
столникъ Комарненскѣи столицѣ за дѣй-
ствительнѣе оучастѣе въ мадарскѣй вѣроховнѣ
сѣдомъ военнымъ етъ обѣдженѣй на лише-
нѣе своихъ оурадѣвъ и достоинствѣ, на чо-
тыролѣтнѣ крѣпостнѣ темницѣ и на за-
плаченѣе 100.000 ЗР. ср. на державѣс.

О южнѣй армѣи доносятъ зъ 30. Липна,
же банъ Бланичъ зновъ зачѣпно противъ
Мадарамъ дѣлати постѣпае. Г. М. Ратичъ
идѣ зъ Карловичъ до Титла, зъ полки
кѣнноты зъ Прегѣ до Сланкаменъ. Армѣа
есть наибѣпшимъ дѣхомъ оживлена. Банъ
самъ постѣпае черезъ дѣнѣй на Вилъово
и Качъ.

Зъ Велигорода довѣдѣбета, же полѣчена
роскѣйско-раксзика армѣа въ короткѣмъ врѣ-
мени много заѣлати оупѣла. Банъ стра-
тивъ дои 28 пѣшокъ, дѣже много порохѣ и
3000 тѣжа забитыхъ и плѣннѣхъ. Отрѣаъ

вороховникѣвъ припертый, Терезвѣркинѣвъ
просмикомъ перейшовъ въ 1000. мѣжа до Во-
лоцины и поддаваѣ Тѣркамъ, котрѣ грани-
цѣ пантрѣють. Вѣкъ засовы Россіанамъ, ѳт-
даннѣ. Такожъ пишѣтъ, же Бѣль выпертый изъ
краю перейшовъ границу, стянѣвъ въ Окнѣ
и выдаваѣ ѳтозкы до народа рѣмьныкого,
котрѣ вѣзь вѣлаго оупѣхѣ зѣдали; порѣ-
шеніа росіянскихъ войскъ принѣдали его оу-
ѣднѣтись до Грошештѣ и Филипештѣ. Бѣль
маѣ при совѣ трохи Селевскихъ гѣбарѣвъ
и розвитки польскихъ легіонѣвъ.

Телеграфичекѣ посланіе министра Брѣкя зѣ
Милана зѣ 6. с. м. до министра Шварцен-
верга доноситъ, же мѣръ съ Сардиньчиками
оуже совершенно зѣключеннѣ.

Вѣкъ дневники голозатъ о парадахѣ и
торопанахѣ Англиканѣвъ на рѣчѣ Мадарѣвъ
и о противнѣствѣхѣ на воперки политницѣ
Ѣвстріи и Россіи.

Читаемъ, же вѣдшій король Сардиніи Ка-
роль Ѣльбертъ оуже померъ въ Опорто въ
Португалшинѣ.

ВСЯЧШНА.

Старость.

Вѣсна вѣля, вѣло лѣто, тай оѣнь напѣла,
Теперь оуже зима прійшла, гора повѣла!
Вѣсновъ сонце зѣйшло скоро, тай довго
свѣтило,

Въ зимѣ лишь оукоомъ вѣнело, тай въ
низѣ са свѣтило; —

Вѣсновъ лѣки красно оувили лѣкы съ зѣленѣли,
Въ оѣнь вѣтеръ лѣтомъ гонитъ, травы зпо-
ловѣли; —

Зѣ вѣсны пѣдѣла зѣбчно грала, такъ стрѣла
летѣла,

Въ зимѣ сѣбно изтихонѣка шо но заврѣла;
Рѣка лѣтомъ пѣла шѣбно, берегы лѣнила,
Зимѣвъ зтихла, омаѣла, лѣдомъ са по-
крыла;

Вѣсновъ въ лѣгахъ соловѣѣ громадовъ спѣ-
вали,

Въ мѣнь гѣдѣ сѣбно въ лѣзѣ, лишь гнѣ-
зда отали,

Икъ зазѣла въ чѣжѣмъ гнѣзакѣ, свѣй
плѣдъ захѣвала,

Тогда ще разѣ на вѣдѣ здорѣвъ, въ садѣ
заковала,

Теперь сова на мѣтѣ нен такъ зѣ лѣвѣнни-
цѣ гѣкне,

Лѣндѣтъ слѣзы, сердце зѣ тѣги шо но сѣ не
розпѣкне. —

По пѣдѣка вѣсновъ заграѣ, сонце замнѣ,
Зѣмла, лѣгомъ, лѣковъ, лѣтомъ въ краѣ
зѣленѣ,

Соловѣйчикъ гнѣзѣо знайдѣ, лѣгами зазѣво-
нитъ,

Зазѣла вѣдѣ ковѣти, гора снѣги стопитъ;
Шѣбно зновѣ берегами заграѣтъ си рѣкѣ

Лишь са лѣта молодѣи не вѣрдѣтъ на вѣкѣ.
Лѣка з. Р.

ГОСПОДАРСТВО СЕЛЬСКОЕ.

Де шо о бѣбѣ и о грѣцѣ.

(Конѣцѣ.)

Противно дѣ грѣчка, такъ мѣватъ не оу-
давѣ са, отримѣ она лише тѣлько кормы,
шо залѣдко соломѣ въ цѣтѣ, а зѣ цѣтѣ
цѣсь тѣмъ рѣдѣкъ пѣдгодѣвати може, але

до выгодована рѣдѣковъ въ повное зерно,
стравы потрѣбно не маѣ. Навѣженнѣ гнѣй,
хѣтай иншихъ пожиточныхъ вѣдѣла рѣжныхъ
ролинѣ и такъ много мѣтитъ въ совѣ,
то въ частки, дѣа грѣчки незѣдно потрѣ-
внѣю кормѣ становѣщѣи, вѣтъ оубѣгѣи. Отожѣ

Тамъ, де гречка, чи то въ гнѣднѣй чи не-
гнѣднѣй роли, не має конче для себе потре-
бнои кормы, авы ажъ повно пожаданого,
здорового выдати могла зерна, даймо ей
нездѣто потребоной годовли, такого погною,
щобы въ частки для ей кормы потребнѣй
вѣвъ заможный, а такъ подгодбимо ю. Го-
дбемо пчолы, авы са роли и солодкою ов-
дарали насъ патокою; годбемо довраною па-
шю овцѣ, авы довгѣ, гдѣтенкѣ и що разъ
тоншѣ давали насъ вовнѣ; годбемо коровы,
авы що разъ повнѣйшѣ скѣпцѣ молока да-
вали; годбемо въпрѣвъ, авы грѣвшѣ, то-
пнѣйшѣ мали солонинѣ; а чомѣжъ не має-
мо годбвати гречкѣ, авы насъ плоднѣй-
шею овдарала кашею? Для годѣвли пчѣль по-
трева ситы, для овци и коровы потрева
красного сѣна, для въпрѣвъ жолѣди потомѣ
мѣки и хлѣва; а щожъ для гречки? Для ка-
ждого давати такѣю кормѣ, такѣю нездѣдно
жадае его нѣтъра, природа. Але авымы
знали, чого нездѣдно природа гречки жадае,
то сѣдѣмъ зъ тѣхъ она головно складае
са частѣй. Кожда газдина, що золить по-
лотня и шматѣ, знае що лѣгъ зъ гречано-
го попелѣ есть надѣ лѣгъ зъ вѣдѣхъ рослинъ
найпоцнѣйшѣй, оказѣса зъ того, що частей
становашѣхъ мѣць, силѣ лѣгѣ, въ гречцѣ
есть наибѣльше, отождъ тѣи части стано-
вити мѣсѣтъ складѣ ей природы совершенно.
Де гречка не оудѣса, не догѣвати мѣситѣ
тыхъ до складѣ ей конуе потребоныхъ частей,
отождъ тамъ ихъ даймо ей, она подкор-
мѣса, каждый рѣдѣчокѣ засилить, выпѣ-
кае въ повное, здорове зерно. Але мѣць лѣ-
гѣ въ мнѣшѣй, лѣво бѣльшѣй части, зъ ка-
ждой рослины пепель замыкае въ совѣ, то
пепель кожда мнѣше, аво вѣльше, надѣ вѣсо
годовлею есть для гречки найполезнѣйшою,
такѣю наибѣльше ей природѣ бѣдѣвѣднѣй, а то
такъ, такъ пчолѣ мѣдѣ, въпроки вѣдѣла со-

лонины мѣка, хлѣва, овцѣ и коровѣ трава
и красное сѣнце. Такѣже гречкѣ тою тѣлько
полезною кормою годовати? Тое двоажитѣ
оучинити можна споговомѣ: аво пепель всѣ-
пати въ землю, а тамъ погѣ на гречка най-
си, що ей потребнѣ и оужиточнѣ, сама вы-
зѣрае, высиае; аво вѣже де що подрослѣй
розцвѣтающѣй гречцѣ, даймо впрѣтъ зъ
рѣки нашѣи тои нездѣдно для выданѣ зерна
потребнои стравы. Первое оучинити можна
такѣже двоажитѣ споговомѣ: аво готовымѣ
попеломѣ землю оупити: тѣю потребою обро-
вити, и погѣати гречкѣ; аво тервою, вѣра-
нами, терномѣ и иншимѣ вѣжками пѣла-
щилиса и пепель выдаюшимѣ предметами
нѣкъ оугѣлити и спалити, въ той часѣ при-
орати, землю потребоно подѣ сѣва гречки
обровити и такѣю погѣати. Въ тѣмъ вѣгла-
дѣ поле окрѣте спорою стѣрнею, не безѣ ко-
риети подѣ гречкѣ оуправити са може. Вѣпо-
манѣтѣ терѣвъ, чи тамъ що инше, аво и
спѣрѣ стѣрнею найлѣбше спалити ранкомѣ,
подпѣливши бѣдѣ стороны потагающѣго вѣтрѣ,
жменю околѣти, аво соломы огнѣви допо-
магаючи. Въ дрѣгѣмѣ сѣбѣчаю подрослѣй оу-
же и розцвѣтающѣй са гречцѣ, авы на вы-
даваню самого цѣтѣ тай тамъ де що мѣ-
ло оужитѣчныхъ рѣдѣчѣвъ не попереѣтавала,
але въ здоровѣ и численнѣ выпѣвѣласа зер-
но, подати кормѣ потребоноу въ прѣтъ зъ
рѣки нашѣи тымѣ споговомѣ: Погодною
бѣдѣ вѣтрѣ вѣльного вѣчера передѣ оупадаю-
щѣю росѣю вѣпоманѣтѣ гречкѣ поверѣа по-
пеломѣ добре оугѣати. Три корцѣ попелѣ вы-
сѣбанѣ на моргѣ единѣ, принѣсѣтъ хоснѣ не
малѣи. Нѣпоинѣтъ добрѣ люди тѣю жилищѣво-
го брата вашѣго лѣтѣво до выконанѣ радѣ,
не есть она порошокѣмѣ на вѣдохѣ, що тамъ
дѣсь такѣиъ продаваеъ инноплеменникѣ, завѣр-
те лѣскае.

Г. Г.